

Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и местного самоуправления»

Органы публичной власти федеральной территории «Сириус»: о подходах к понимаю правового статуса

Научный руководитель – Сабаева Светлана Викторовна

Гуляев Дмитрий Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Международно-правовой институт, Москва, Россия
E-mail: dima.gulyaev2013@yandex.ru

В результате внесения в 2020 году поправок в Конституцию РФ[2] появилась возможность создания в составе Российской Федерации новой территориальной единицы — федеральной территории. В части 1 статьи 67 Конституции РФ закреплён её единственный конституционный признак — установление особенностей организации публичной власти, который может выражаться в создании особой системы органов власти. Такие органы должны быть «адекватно встроены»[1] в существующую систему органов публичной власти.

На основе Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»[5] (далее — ФЗ о «Сириусе») сегодня в России создана первая федеральная территория, в пределах которой учреждена особая система органов власти. Целями настоящей работы являются выявление и оценка подходов к пониманию правового статуса органов публичной власти федеральной территории «Сириус» (далее - ОПВ) на основе анализа положений ФЗ о «Сириусе» (научная литература по теме исследования отсутствует). По данному вопросу существует правовая неопределённость (например, в законе употребляется обобщающее для органов власти различных уровней понятие «органы публичной власти»).

Исходя из положений ФЗ о «Сириусе», можно говорить о возможности тройкого понимания правового статуса ОПВ: 1) их можно рассматривать как органы власти, обладающие особым публично-правовым статусом; 2) они обладают статусом органов местного самоуправления, наделённых отдельными государственными полномочиями; 3) ОПВ являются органами государственной власти, наделёнными полномочиями органов местного самоуправления. Рассмотрим каждый подход.

1. Позиционировать ОПВ в качестве органов власти, обладающих особым публично-правовым статусом (т.е. органов власти, не являющихся ни органами государственной власти ни органами местного самоуправления) позволяют, в частности, статья 2, часть 2 статьи 3, часть 2 статьи 9, статья 10, части 1, 2, 7, 9, 13 статьи 43 ФЗ о «Сириусе». Рассматриваемые органы статьёй 8 указанного закона наделяются как отдельными полномочиями федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъекта РФ, так и всеми полномочиями органов местного самоуправления. ФЗ о «Сириусе» определяет федеральную территорию как новый вид публично-правового образования, что делает её самостоятельным субъектом правоотношений и позволяет говорить об особенностях её правового статуса, отличного от статуса России, субъектов РФ и муниципальных образований. Вступать в правоотношения от имени федеральной территории будут её органы власти, которым также целесообразно обладать особым правовым статусом. Такой подход, однако, противоречит части 2 статьи 3 Конституции РФ, поскольку народ в России

может осуществлять власть только в трех «формах»[4]: непосредственно, через органы государственной власти или через органы местного самоуправления. Придание ОПВ особого публично-правового статуса предполагает появление новой формы осуществления власти народом.

2. Статья 8 и часть 4 статьи 47 ФЗ о «Сириусе» позволяют предположить, что ОПВ необходимо рассматривать как органы местного самоуправления, наделенные отдельными государственными полномочиями. В их наименовании используются слова «совет», «администрация», которые характерны для органов местного самоуправления, ОПВ наделяются всеми полномочиями органов местного самоуправления городского округа, закон по общему правилу отождествляет понятия «федеральная территория «Сириус» и «муниципальное образование городской округ Сириус». По мнению И.В. Лексина «основанием формирования территориальных единиц, безусловно, всегда являются экономические, политические, национальные и прочие интересы...»[3]. Создание новой территориальной единицы — федеральной территории «Сириус», органы власти которой обладают статусом органов местного самоуправления, которым могут передаваться государственные полномочия, нецелесообразно, поскольку наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями и так предусмотрено частью 2 статьи 132 Конституции РФ. В этой связи рассмотренный подход к пониманию правового статуса ОПВ является алогичным.

3. Упомянутая ранее статья 8 и, например, часть 3 статьи 10 ФЗ о «Сириусе» позволяют предположить, что ОПВ - это органы государственной власти, наделенные полномочиями органов местного самоуправления. Закон предусматривает возможность установления государственных должностей и должностей федеральной государственной гражданской службы в системе ОПВ. Рассматриваемый подход выглядит оптимальным и в свете наименования новой территориальной единицы России - «федеральная территория». Наделение же ОПВ полномочиями органов местного самоуправления обусловлено тем, что «местное самоуправление ... признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации»[6]. Следовательно, данный подход к определению правового статуса ОПВ является наиболее обоснованным.

Таким образом, на основе анализа положений ФЗ о «Сириусе», можно сделать вывод, что единственным оптимальным подходом к пониманию правового статуса органов публичной власти федеральной территории «Сириус» является последний, предусматривающий, что они должны позиционироваться как органы государственной власти, наделенные полномочиями органов местного самоуправления. Такой подход в целях устранения правовой неопределенности предлагается закрепить в ФЗ о «Сириусе». Открытым остается вопрос о том, к какому уровню государственной власти следует отнести органы власти федеральной территории, в рамках ответа на который так же можно говорить о существовании различных подходов.

Источники и литература

- 1) Зенин С.С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы // Lex russica (Русский закон). 2020. № 12. С. 42-53.
- 2) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

- 3) Лексин И.В. Территориальное устройство России: Конституционно-правовые проблемы. М., 2014.
- 4) Малютин Н.С. Публичная власть // СПС «КонсультантПлюс». 2021.
- 5) Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // СПС «КонсультантПлюс».
- 6) Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».